

**Историческая информатика***Правильная ссылка на статью:*

Бреславский А.С., Жалсанова В.Г. Условия жизни населения Забайкалья и Дальнего Востока как фактор региональной и общенациональной идентичности (2018–2022 гг.) // Историческая информатика. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.3.71727 EDN: LWQJFO URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=71727](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71727)

**Условия жизни населения Забайкалья и Дальнего Востока как фактор региональной и общенациональной идентичности (2018–2022 гг.)****Бреславский Анатолий Сергеевич**

кандидат исторических наук

ведущий научный сотрудник; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

670049, Россия, республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, оф. 314

 [breslavsky@imbt.ru](mailto:breslavsky@imbt.ru)**Жалсанова Валентина Гурожаповна**

ORCID: 0000-0003-0827-6311

кандидат социологических наук

ведущий научный сотрудник; отдел истории, этнологии и социологии; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

670047, Россия, республика Республика Бурятия, г. Г Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, оф. 305а

 [valyazhal@list.ru](mailto:valyazhal@list.ru)[Статья из рубрики "Квантитативная история"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.3.71727

**EDN:**

LW QJFO

**Дата направления статьи в редакцию:**

18-09-2024

**Аннотация:** Предметом исследования выступает динамика основных показателей, характеризующих условия жизни и подвижность населения в 11 регионах Дальневосточного федерального округа РФ в период с 2018 по 2022 гг. Не утверждая, что социальное и финансово-экономическое положение отдельных групп населения

однозначно определяет эмоциональное и содержательное наполнение их национальной, региональной, общероссийской идентичности, авторы допускают, что эти факторы играли и продолжают играть значимую роль в формировании отношения граждан к своему региону и к стране в целом, к региональным и федеральным органам власти, определяют миграционные стратегии населения и пр. Это подталкивает нас к их учету и в исследованиях основ патриотизма в его различных социальных проявлениях. Исследование базируется на анализе рядов статистических данных, опубликованных в ежегодниках «Регионы России: социально-экономические показатели» с данными за 2018–2022 гг., с опорой на специальные исторические методы исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-хронологический). Проведенное исследование указывает, во-первых, на сохранение и утверждение в регионах Забайкалья и Дальнего Востока в 2018–2022 гг. длительных негативных тенденций в естественном и миграционном движении населения, а, во-вторых, на отсутствие «опережающего» роста реальных доходов местного населения по сравнению с общероссийскими показателями, что в условиях акцентированного экономического поворота на Восток представляется необходимым. В части регионов Дальневосточного федерального округа РФ по-прежнему отмечалась относительно высокая безработица, а доля населения с доходами ниже прожиточного минимума сокращалась низкими темпами. Необходимо признать, что на социальное самочувствие населения забайкальских и дальневосточных субъектов РФ, отношение граждан к государственным политическим институтам, актуализацию региональных и общероссийской идентичностей, вероятно, значимое влияние оказали изменившиеся условиях жизни в период пандемии Covid-19 и усложнение geopolитической обстановки на западных рубежах страны в 2022 г.

**Ключевые слова:**

население, миграция, уровень жизни, региональная идентичность, национальная идентичность, патриотизм, реальные доходы, безработица, Забайкалье, Дальний Восток России

*Исследование выполнено в рамках государственного задания ИМБТ СО РАН (проект "Патриотизм и идентичность в современных социально-политических условиях: основания, типы, ресурсы консолидации", 123091800021-3) по Программе научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023-2025 гг. (руководитель – академик РАН В.А. Тишков).*

Учет социально-демографических и экономических факторов в оценке оснований для выстраивания и актуализации региональной и общенациональной идентичности представляется нам столь же необходимым, как, например, принятие роли в этих процессах образовательного и воспитательного компонента. Не раз мы приходили к этим выводам, в частности, в рамках исследований в Республике Бурятия [3; 4; 6]. В контексте Дальневосточного федерального округа РФ стоит упомянуть хотя бы недавнее исследование академика РАН П. А. Минакира 2020 г., в котором он показывает, как в результате усталости населения от неисполнимых обещаний кардинальных изменений в условиях жизни на Дальнем Востоке, позитивные ожидания граждан по отношению к «новой восточной экономической политике» к 2019 г. сменили свой «знак» на отрицательный и обернулись политическим кризисом, в частности, в Хабаровском крае

[\[18\]](#). Иными словами, анализируя основания для выстраивания региональной, этнической, общенациональной идентичности или, например, патриотизма, не стоит пренебрегать экономическими факторами, условиями жизни населения и отдельных его групп.

В оценке итогов нашего исследования мы также исходили из того, что социально-экономическое развитие Забайкалья и Дальнего Востока в 2020–2022 гг. происходило не только под определяющим влиянием пандемии Covid-19 и начала специальной военной операции на Украине, но и под воздействием более длительных процессов, связанных с продолжающейся модернизацией этого региона после десятилетия острого кризиса 1990-х – начала 2000-х гг., – процессов, в ходе которых тот же Дальний Восток уже сталкивался с рядом угроз и рисков [\[15\]](#).

Основная часть исследования по нашему коллективному проекту выстроена на данных анкетного опроса и фокус-групп (см., напр. [\[12\]](#)), в то время как материалы данной статьи опираются на анализ рядов статистических данных, опубликованных в ежегодниках «Регионы России: социально-экономические показатели» с данными за 2018–2022 гг. [\[16; 17; 18; 19; 20\]](#). В частности, нами учтены такие показатели как естественный и миграционный прирост населения, ожидаемая продолжительность жизни, уровень безработицы, соотношение среднедушевых доходов населения, заработной платы с реальными доходами населения.

Переходя к их анализу данных, начнем с того, что в 2018–2022 гг. Дальневосточный федеральный округ РФ (далее – ДФО) в целом, продолжил терять свое население. За пять лет оно уменьшилось на 3,5% или 285,1 тыс. чел. Причем, если в 2019 г. убытие составило, по официальным данным, 20 тыс. чел., то в первый год пандемии (2020 г.) – уже 159 тыс. чел., в 2021 г. – 43,4 тыс. чел., а в 2022 г. – 62,7 тыс. чел. Общая отрицательная динамика сохранялась по подавляющему большинству регионов, кроме Якутии. Так, 8,3% населения потерял за пять лет Камчатский край, 7,8% – Еврейская автономная область, 6,9% – Забайкальский край, 6% – Сахалинская область [\[16, С. 43-44; 17, С. 43-44; 20, С. 43-44\]](#). Здесь стоит отметить, что за последние три межпереписных периода, т.е. с 1989 по 2020 гг., только в Якутии (в 2002–2010 гг., 2010–2020 гг.) и Бурятии (в 2010–2020 гг.) фиксировался общий прирост населения между переписями.

На снижение общей численности населения региона продолжили оказывать влияние естественная и миграционная убыль. Ежегодное превышение рождаемости над смертностью фиксировалось в этот период только в Якутии, в отдельные годы – в Бурятии, Забайкальском крае и Чукотском автономном округе [\[16, С. 76; 17, С. 76; 20, С. 76\]](#). Схожие тенденции в естественном и механическом убытии прослеживались и на более широком промежутке 1990–2010-х гг. [\[7, С. 32-39; 9; 13\]](#). Так, например, в Приморском крае – коэффициент естественного прироста остается стабильно отрицательным уже более трех десятилетий [\[14, С. 83; 15, С. 72; 20, С. 76\]](#), хотя этот регион выделяется среди дальневосточных как инфраструктурным развитием, так и сравнительно комфортным климатом. При этом та же пандемия коронавируса, как показывают статистические данные, внесла в рассматриваемые процессы существенные негативные корректизы. В целом по ДФО коэффициент естественного прироста на 1000 чел. с 2018 по 2022 гг. имел следующие значения: -1,6, -2,2, -4,8, -7,1 и -4,0, причем ежегодно они были меньше, чем по России в целом [\[16, С. 75-76; 17, С. 75-76; 20, С. 75-76\]](#).

Общие отрицательные значения в естественном приросте населения в большей части ДФО наряду с последствиями пандемии Covid-19 оказали негативное влияние и на

показатели ожидаемой продолжительности жизни населения в регионах округа. Разнонаправленная динамика по отдельным субъектам была заметна и до 2020 г. [16, С. 80; 17, С. 80; 20, С. 80]. В первый год пандемии в России (2020 г.) значения этого показателя существенно снизились. И хотя, например, между 2021 и 2022 гг. во всех регионах округа уже отмечалась краткосрочная позитивная динамика по его значениям, общие показатели ожидаемой продолжительности жизни в регионах ДФО (за исключением Сахалинской области и Чукотского автономного округа) в 2022 г. так и не успели вернуться к показателям 2018 г. Кроме того, как и многими годами ранее [11, С. 38], ни один из регионов ДФО по этому показателю так и не достиг среднероссийского уровня [16, С. 79-80; 17, С. 79-80; 20, С. 79-80].

ДФО располагался на последнем восьмом месте среди федеральных округов страны по этому показателю вслед за Сибирским федеральным округом как в 2018 г., так и в 2022 г. [16, С. 80; 20, С. 80]. Причем, если Республика Саха (Якутия) в общероссийском рейтинге по ожидаемой продолжительности жизни в 2018 г. занимала 32 место (приблизившись к общероссийскому показателю), Республика Бурятия – 65, то остальные регионы расположились в тот год в диапазоне от 71 до 85 места [16, С. 80]. К концу 2022 г. Якутия поднялась на 26 место, остальные регионы в результате разнонаправленных тенденций оказались в диапазоне от 63 до 85 места. Аутсайдером по этому показателю остался Чукотский автономный округ, несмотря на общее увеличение ожидаемой продолжительности жизни в этом регионе в 2018–2022 гг. [16, С. 80; 20, С. 80].

В уменьшении населения ДФО базовую роль сохранила и выездная миграция: с 2018 по 2022 гг. коэффициент миграционного прироста оставался в округе отрицательным, сделав попытку приблизится к нулевому значению только в 2021 г. [16, С. 92; 17, С. 92; 20, С. 92]. В части регионов в отдельные годы фиксировался и положительный миграционный прирост, однако, например, по итогам завершающего наш обзор 2022 г. во всех субъектах ДФО он был отрицательным. К слову, и в 2018 г. только в одном (Чукотский автономный округ) из 11 регионов он был положительным, в 2019 г. – таких регионов было четыре (Республика Бурятия, Приморский край, Амурская область, Чукотский автономный округ), в 2020 г. – вновь только один (Республика Саха (Якутия)), в 2021 г. – четыре (Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Хабаровский край, Чукотский автономный округ) [16, С. 92; 17, С. 92; 20, С. 92]. Миграция в округе в целом сохраняла значение долгосрочного фактора уменьшения численности его населения [9; 10, С. 27], несмотря на сохраняющийся интерес к макрорегиону со стороны иностранных мигрантов из стран Центральной Азии, а также внутренних мигрантов-вахтовиков. Частичная приостановка экономической деятельности в период локдауна 2020 г. не могла не повлиять на сокращение трудовых мигрантов. При этом, если в 2021 г. практически во всех регионах округа наблюдалось положительное сальдо миграции с зарубежными странами, то по итогам 2022 г. оно было отрицательным в 10 из 11 субъектов округа [2, С. 14-15].

На причины выездной миграции влиял комплекс факторов (сохранение безработицы, в том числе структурной, особенно в период локдауна 2020 г., диспаритет реальных региональных доходов, поиск населением лучших условий для занятости, образования и пр., населенных пунктов с более развитой жилищной, инженерной, социально-бытовой инфраструктурой, лучшей транспортной доступностью, более комфортными климатическими условиями, переезд к родственникам и пр.). Рассмотрим здесь один из факторов выездной миграции – безработицу. Ее уровень, выросший в большинстве

регионов ДФО в период пандемии 2020 г., к 2022 г. постепенно стал снижаться [16, С. 165; 17, С. 202-203; 20, С. 162-163]. При этом в 2018 г. в 10 из 11 регионов ДФО он превышал всероссийский показатель [16, С. 165]. К концу 2022 г. число таких регионов сократилось до семи [20, С. 163], однако безработица оставалась одной из важнейших проблем округа [1, С. 121]. Одновременно в двух республиках – Бурятии и Саха (Якутии), а также в Забайкальском крае процент безработицы в 2022 г. (6,5–8,7%) был на порядок выше, чем в других регионах ДФО.

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в основном хоть и снижалась в регионах ДФО от года к году за исключением, пожалуй, 2019 г., в большинстве из них (в 8 из 11) она оставалась выше, чем в России в целом [16, С. 238-239; 17, С. 278-279; 20, С. 240, 242]. Особенно это было заметно в Еврейской автономной области, Бурятии и Забайкальском крае, в которых фактически 1/5 часть населения проживала в отдельные годы за условной чертой бедности, немногим ниже это значение оставалось и в Республике (Саха) Якутия (15,5-18,6%). И это при сохранении в рассматриваемый период значительной прямой федеральной поддержки граждан (пенсии, разного рода пособия, единовременные выплаты).

Одновременно, как показывает официальная статистика, динамика среднедушевых доходов населения в регионах ДФО в целом за прошедшие пять лет существенно возросла (по нашим расчетам на 37%) [16, С. 18, 22; 17, С. 18, 22; 18, С. 198-199; 19, С. 198-199; 20, С. 18, 22]. Нужно учесть, что по общероссийским меркам – этот прирост по округу, однако, не был опережающим: по стране в целом он составил в этот период сопоставимые 35,4%. Статистические данные хорошо иллюстрируют разницу в абсолютных значениях среднедушевых доходов по регионам ДФО, связанную, как мы понимаем, с различными условиями жизни в каждом из них, зарплатными коэффициентами. Однако и прирост этих значений в 2018–2022 гг. был, по нашим расчетам, различным. Если, например, в Хабаровском крае он составил 26,7%, то в Магаданской области – 57,4%. В абсолютных значениях наименьший прирост доходов был зафиксирован в Бурятии (+8,7 тыс. руб.), наибольший – на Чукотке (+35,6 тыс. руб.) и в Магаданской области (+34,2 тыс. руб.). При этом в 2018 г. и 2022 г. по среднедушевым доходам населения северо-восточные регионы ДФО оставались лидерами по России. Так, Чукотский автономный округ, в котором, правда, проживало в этот период порядка 50 тыс. чел, занимал по этому показателю оба года второе место в России, Магаданская область – пятое, Сахалинская – шестое, Камчатский край – 8(7), Республика Саха Якутия – 11, в то время как Хабаровский и Приморский края – 13 и 15(18) места, Амурская область – 22(20), Еврейская автономная область – 52(39), Бурятия – 56(59), Забайкальский край – 57(36) места [16, С. 199; 20, С. 199].

Чуть большими темпами, нежели среднедушевые доходы, в рассматриваемый периодросла динамика среднемесячной зарплаты работников организаций в регионах ДФО. Ее общий прирост по округу, по нашим расчетам, в целом составил в 2018–2022 гг. весомые 44,8%, в то время как по России в целом этот показатель вырос, по нашим расчетам, почти на 50% [16, С. 18, 22; 17, С. 240-241; 20, С. 202-203]. Иными словами, и здесь мы не видим каких-либо «опережающих темпов» увеличения благосостояния населения ДФО (по подавляющему большинству регионов), что могло бы быть фактором, улучшающим социальное самочувствие местного населения в рассматриваемый период. Только в двух регионах (Амурская область, Приморский край) относительный прирост заработной платы за эти годы превысил общероссийские показатели, однако в абсолютных значениях

(рост на 23,5 и 21,3 тыс. руб. соответственно) его, вряд ли, можно было считать впечатляющим. Отметим, наименьший прирост заработной платы в абсолютных показателях был отмечен в Бурятии (+17,4 тыс. руб.) и Еврейской автономной области (+17,7 тыс. руб.), наибольший – вновь в Магаданской области (+35,8 тыс. руб.) и на Чукотке (+41,7 тыс. руб.) [\[16, С. 18, 22; 17, С. 240-241; 20, С. 202-203\]](#).

Высокие показатели роста среднедушевых доходов населения ДФО, заработной платы в регионах округа, если разобраться, вполне соотносились с ростом индекса потребительских цен в соответствующих субъектах округа. На протяжении всех пяти лет общий уровень цен на товары и услуги, приобретаемые населением ДФО, только рос, причем в отдельные годы весьма существенно [\[16, С. 1143; 17, С. 1179; 20, С. 1069\]](#). Так, например, в 2021 и 2022 гг. стоимость фиксированного перечня товаров и услуг по сравнению с предыдущими годами выросла в целом по округу, только по официальным данным, на 7,2 и 11,8% соответственно [\[17, С. 1179; 20, С. 1069\]](#). В 2022 г. по большинству регионов ДФО индекс цен составил 111–113% по отношению к 2021 г., в то время как в 2018 г. эти значения оставались в диапазоне от 102,7 до 105% [\[16, С. 1143; 20, С. 1069\]](#).

В связи с этим реальные денежные доходы населения в регионах ДФО по статистике год от года в основном то росли, то снижались [\[16, С. 192-193; 17, С. 232-233; 20, С. 192-193\]](#), осложняя решение задач улучшения социального самочувствия населения, его закрепления в макрорегионе. Так, например, в Бурятии и Еврейской автономной области четыре года из пяти реальные доходы населения становились меньше чем, за предыдущий год. Не уменьшались они только в двух регионах – Магаданской области и на Чукотке. В остальных регионах фиксировалась разнонаправленная динамика. При этом отставание темпов роста реальной оплаты труда, реальных доходов забайкальцев и дальневосточников, в том числе местных пенсионеров, от общероссийских показателей происходило, как и ранее [\[7, С. 40-42\]](#), в условиях декларируемого разворота на Восток.

Таким образом, комплекс внутри- и внешнеполитических проблем страны, которые ей предстояло решать в 2018–2022 гг., в Забайкалье и на Дальнем Востоке осложнялся весьма противоречивой социально-демографической и социально-экономической динамикой жизни населения как в масштабах всего федерального округа, так и в разрезе большинства входящих в его состав регионов. Необходимо признать, что на социальное самочувствие населения забайкальских и дальневосточных субъектов РФ, отношение граждан к государственным политическим институтам, формирование в обществе патриотизма, региональных и общероссийской идентичностей, вероятно, оказывали влияние и условия жизни в регионах в последние годы, особенно в период пандемии Covid-19 и в связи с усложнением geopolитической обстановки на западе страны в 2022 г. С другой стороны, необходимо принять в расчет и более длительные тенденции в развитии рассматриваемых регионов, которые продемонстрировали свою устойчивость во времени. Так, несмотря на прилагаемые федеральной и региональной властью возрастающие усилия по модернизации Забайкалья и Дальнего Востока, закреплению местного населения, их оказалось недостаточно для преодоления многих устойчивых негативных тенденций. В рассматриваемый нами период, в частности, отмечалось ежегодное естественное и миграционное убытие населения как по Дальневосточному федеральному округу в целом, так и по подавляющему большинству его регионов.

Если ежегодное превышение смертности над рождаемостью, общее снижение ожидаемой продолжительности жизни, вероятно, формируют общий тревожный фон

преимущественно в сознании специалистов, работающих с соответствующими данными, то, например, причины смертности, продолжающаяся выездная миграция, казалось бы, укоренившегося населения, рассмотренные выше показатели безработицы, доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, противоречивые тенденции в росте реальных денежных доходов касаются уже более широких слоев населения Забайкалья и Дальнего Востока. Оказывают ли они какое-либо существенное негативное влияние на формирование патриотических настроений, региональную и общегражданскую идентификацию граждан, мы и рассчитываем понять, проанализировав данные анкетного опроса, фокус-групп, проведенных в трех регионах ДФО РФ в 2023 г. Результаты этой работы будут опубликованы в ближайшем будущем.

## **Библиография**

1. Бреславский А.С. Трансформация структуры занятости населения в регионах Дальнего Востока в 1990-е – 2010-е гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. № 4. С. 118-125.
2. Винокурова А.В., Ардалянова А.Ю. Иностранный миграция на Дальнем Востоке России: основные тренды // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 4. С. 11-22.
3. Жалсанова В.Г., Бильтрикова А.В. Влияние уровня жизни на межнациональные отношения (по материалам социологических исследований в Республике Бурятия) // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 1(105). С. 33-37.
4. Жалсанова В.Г., Бильтрикова А.В. Актуализация этнической идентичности в Бурятии в современный период (по материалам социологических исследований) // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11 (165). С. 31-36.
5. Историческая динамика социальных рисков и угроз на дальневосточной периферии России в 1991–2020 гг. / А.С. Ващук, Е.С. Волкова, Е.Н. Чернолуцкая [и др.]. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, 2023.
6. Межэтнические отношения в Республике Бурятия в изменяющихся социально-экономических условиях / Е.В. Петрова, А.В. Бильтрикова, И.Н. Дашибалова, В.Г. Жалсанова. Улан-Удэ: Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2021.
7. Минакир П.А., Найден С.Н. Социальная динамика на Дальнем Востоке: дефект идей или провал институтов? // Регион: Экономика и Социология. 2020. № 3(107). С. 30-61.
8. Минакир П.А. Политическая цена экономических ожиданий // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 3. С. 7-23.
9. Мотрич Е.Л. Оценка миграционной ситуации на Дальнем Востоке России: 1991-2016 гг. // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2. С. 70-77.
10. Мотрич Е.Л. Миграция в демографическом развитии российского Дальнего Востока // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 1. С. 27-40.
11. Найден С.Н. Динамика смертности и продолжительность жизни населения регионов Дальнего Востока России: 2013–2021 гг. // Регионалистика. 2022. Т. 9, № 3. С. 38-53.
12. Петрова Е.В. Российская идентичность в общественном сознании населения Бурятии // Теория и практика общественного развития. 2023. № 12(188). С. 62-69.
13. Проблемы населения Дальнего Востока / Ю.А. Авдеев, З.И. Сидоркина, В.Л. Ушакова, Г.Ш. Цициашвили, Р.В. Вахненко, Е.Э. Бельская, Т.А. Соболева. Владивосток: Дальнаука, 2004.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. 996 с.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018.

16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021.
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022.
20. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023.

## **Результаты процедуры рецензирования статьи**

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

Сегодня на государственном уровне констатируется важность решения демографической проблемы, с которой может столкнуться Россия уже в обозримой перспективе. Над решением этой задачи размышляют политологи, социологи, культурологи, демографы. Очевидно, что важнейшей составляющей благоприятной демографической обстановки является предельное внимание к институту семьи. Не будем забывать и то, что на демографические процессы оказывает влияние и условия жизни населения: так, ухудшение этих условий в 1990-е гг. привело к оттоку населения из районов Крайнего Севера и Дальнего Востока.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются условия жизни населения Забайкалья и Дальнего Востока в 2018-2022 гг. Автор ставит своими задачами раскрыть факторы, влияющие на снижение численности населения в рассматриваемых регионах, а также проанализировать социальное самочувствие жителей Дальневосточного федерального округа.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать условия жизни населения Забайкалья и Дальнего Востока как фактор региональной и общенациональной идентичности в 2018-2022 гг.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 20 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего статистической информацией Росстата. Из привлекаемых исследований укажем на труды А.С. Бреславского, Е.Л. Мотрич, Е.В. Петровой, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения социальной динамики в Дальневосточном федеральном округе. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как Дальневосточным федеральным округом, в целом, так и социальной

динамикой в нем, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «социально-экономическое развитие Забайкалья и Дальнего Востока в 2020–2022 гг. происходило не только под определяющим влиянием пандемии Covid-19 и начала специальной военной операции на Украине, но и под воздействием более длительных процессов, связанных с продолжающейся модернизацией этого региона после десятилетия острого кризиса 1990-х – начала 2000-х гг., – процессов, в ходе которых тот же Дальний Восток уже сталкивался с рядом угроз и рисков». Автор отмечает, что «если ежегодное превышение смертности над рождаемостью, общее снижение ожидаемой продолжительности жизни, вероятно, формируют общий тревожный фон преимущественно в сознании специалистов, работающих с соответствующими данными, то, например, причины смертности, продолжающаяся выездная миграция, казалось бы, укоренившегося населения, рассмотренные выше показатели безработицы, доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, противоречивые тенденции в росте реальных денежных доходов касаются уже более широких слоев населения Забайкалья и Дальнего Востока». В конечном итоге, как показывает автор рецензируемой статьи, мы имеем «ежегодное естественное и миграционное убытие населения как по Дальневосточному федеральному округу в целом, так и по подавляющему большинству его регионов».

Главным выводом статьи является то, что «комплекс внутри- и внешнеполитических проблем страны, которые ей предстояло решать в 2018–2022 гг., в Забайкалье и на Дальнем Востоке осложнялся весьма противоречивой социально-демографической и социально-экономической динамикой жизни населения как в масштабах всего федерального округа, так и в разрезе большинства входящих в его состав регионов».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках формирования стратегий социального развития Дальневосточного федерального округа.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».